

Бочковой Денис Анатольевич**Bochkovoy Denis Anatolyevich**преподаватель кафедры философии
Кубанского государственного аграрного
университета имени И.Т. ТрубилинаLecturer, Department of Philosophy,
Kuban State Agrarian University**СОЗНАНИЕ КАК ТОЧКА
СТОЛКНОВЕНИЯ
БЫТИЯ И НИЧТО****CONSCIOUSNESS AS THE
POINT OF OPPOSITION
BETWEEN BEING AND NOTHING****Аннотация:**

В статье дается диалектическое определение сущности сознания как радикально отличного от природы и обладающего собственным, независимым от нее идеальным бытием. В истории философии было реализовано два основных подхода в решении данной проблемы: религиозно-идеалистический и научно-материалистический, которые, будучи ограничены метафизическим определением сознания, окончательно не раскрывают его идеальную сущность и не отвечают на вопрос о его онтологическом значении и смысле бытия. Исходя из определения первичного бытия как абстрактного тождества, которое отрицает собой все актуальные формы, делается вывод, что дух и сознание есть конкретное тождество, или диалектическое, опосредованное единство. Как результат столкновения двух крайностей – бытия и ничто, сознание опосредует собой весь процесс становления, целью которого выступает идеальное бытие. Процесс становления состоит из трех стадий и завершается конкретным тождеством всех своих моментов: бытия и мышления, субъекта и объекта, духа и природы. Полная конкретизация бытия, достижение им идеальной формы опосредуется сознанием, которое как первое в мире конкретное тождество возникает на второй стадии становления. Вступая в противоречие с абстрактным бытием природы и отрицая ее неопределенность, сознание порождает весь культурно-исторический процесс. Данный подход в решении проблемы сознания восходит к философии духа Гегеля, но не ограничивается ей, поскольку находит причину становления бытия за его пределами, в том, что абсолютно трансцендентно всем формам бытия и стадиям его конкретизации.

Ключевые слова:

бытие, сознание, абстрактное тождество, конкретное тождество, диалектика, ничто, становление, конкретизация бытия, идеальное бытие, негативность, отрицание.

Summary:

The paper gives a dialectical definition of the essence of consciousness as radically different from nature and having its own ideal being independent of it. In the history of philosophy, there have been two main approaches to solving this problem: religious-idealistic and scientific-materialistic, which, being restricted to the metaphysical definition of consciousness, fail to finally reveal its ideal essence, and fail to answer the question of its ontological meaning and the meaning of being. Based on the definition of the primary being as an abstract identity which denies all actual forms, it is concluded that the spirit and consciousness are a concrete identity, or a dialectical, mediated unity. As a result of the opposition between the two extremes of being and nothing, consciousness mediates the whole process of becoming that aims for the ideal being. The process of becoming consists of three stages and ends with a concrete identity of all its moments: being and thinking, subject and object, spirit and nature. The full concretization of being, the attainment of an ideal form by it are mediated by consciousness which arises as the world's first concrete identity at the second stage of becoming. Coming into conflict with the abstract being of nature and denying its uncertainty, consciousness generates the entire cultural and historical process. This approach to solving the problem of consciousness goes back to Hegel's philosophy of spirit but is not limited to it because it finds out the reason for the becoming of being beyond it: it is absolutely transcendent to all forms of being and the stages of its concretization.

Keywords:

being, consciousness, abstract identity, concrete identity, dialectic, nothing, becoming, concretization of being, ideal being, negativity, negation.

Полное и окончательное решение отдельной проблемы философии невозможно без создания целостной онтологии, которая должна исходить из определения бытия и далее переходить к более частным предметам. Прежде чем перейти к проблеме сознания, для ее успешного решения необходимо выдвинуть ряд онтологических положений, из которых мы будем исходить. Если в результате данной работы будет достигнуто существенное решение одной из центральных философских проблем, то появится необходимое доказательство всех исходных онтологических предпосылок. Претендуя на познание всеобщего, философия должна исходить из того, что данный предмет, как полностью познаваемая сущность бытия, уже не является абстрактным и оторванным от мышления, каким он предстает для других форм познания. Для философии абсолютный предмет познания не ограничен пределами своего бытия, но, присутствуя в каждом

его моменте, должен определять не только все сущее, но и содержание отдельной системы знаний. Тем самым каждое положение отдельной философской системы, чтобы соответствовать форме самой философии и отвечать критериям ее истинности, должно опираться на предельно общие, базовые принципы. Решение любой, даже самой частной проблемы, если это решение действительно является философским, должно исходить из самых основ данной философии и без прояснения этих основ не будет достигнуто. Поиск ответов на вопросы, что есть сознание, в чем состоят его сущность, онтологическое значение и смысл бытия, необходимо начать с выявления исходных принципов нашей концепции.

Изначальное бытие можно назвать абстрактным, поскольку оно тождественно себе и не тождественно ничему иному, ограничиваясь только собой и находясь в своих собственных абстрактных пределах. Поскольку бытие в отношении себя не имеет предела, оно бесконечно и ничем не определяется. Тем самым изначальноное бытие, как абстрактное тождество или неразличность его потенциального содержания, обладает бесконечной неопределенностью. Как тождественное себе, предельно неопределенное и абстрактное, бытие отрицает собой все возможные актуальные формы, что содержится в нем только потенциально. Поскольку в отношении абстрактного бытия немыслимы никакие пределы и ограничения, его бесконечная неопределенность не может быть преодолена ничем в его собственных пределах. Бытие обладает такой непреодолимой силой отрицать собой всякую определенность и форму, что из всей бесконечности его потенциального содержания ничто не способно стать актуальным, проявив себя как нечто. Если бы нечто могло проявить себя само, то оно стало бы иным в отношении всего бытия, а не его отдельным моментом, что противоречит первым определениям. Таким образом, абстрактное бытие, будучи изначально предельно неопределенным, имеет единственное определение, состоящее в отрицании им всякой определенности и формы сущего, оставляя его своим, только лишь потенциальным содержанием. Бытие не дает проявиться ничему конкретному, сохраняя это стремление растворить и уничтожить в себе любую форму на протяжении всего процесса своей конкретизации. В пределах бытия ни одно сущее не способно стать актуальным, проявив свою форму и логическое, т. е. идеальное по своей природе определение. Такое бытие необходимо считать полным отрицанием идеи и духа, которые, напротив, обладают предельной степенью логической определенности.

Весь онтологический процесс становления бытия включает в себя три стадии. Каждая стадия обладает своим определением через ее диалектическое соотношение со всеми остальными. Первая стадия становления и форма бытия могут быть определены как абстрактное тождество и бесконечная неопределенность, которая отрицает собой все актуальные формы сущего. Такое абстрактное бытие есть потенциально бесконечное по своему содержанию, поскольку заключает в себе все формы только потенциально. Оно так и остается абсолютно непроявленным, не давая проявиться на одной возможности.

На второй стадии становления происходит конечное, не полное отрицание первого момента, в результате чего появляется другая форма бытия, более конкретная и определенная. Для ее понимания следует учитывать взаимное определение всех трех стадий становления как моментов всеобщего процесса. Вторая форма бытия есть абстрактное различие отдельных его моментов, каждый из которых в пределах своего единичного абстрактного тождества имеет конечную определенность, отрицая собой все остальное. На данной стадии изначальноное бытие вступает в пределы множества своих единичных моментов. В результате отрицания первой стадии абстрактного бытия оно распадается на бесконечное число конечных моментов, каждый из которых воплощает в себе изначальноное свойство бытия в его неопределенности. Т. е. конечная форма всего сущего состоит в том, что каждый единичный момент ограничен пределами своего абстрактного тождества и не обладает предельной степенью внутренней определенности. На второй стадии все сущее переходит из потенциальной в актуальную форму бытия, но при этом абстрактное бытие обнаруживает себя в пределах каждого сущего, определяя такие его свойства, как стремление к сохранению собственного бытия и непосредственного существования за счет отрицания реальности другого сущего. Для того чтобы сохранять и поддерживать свое бытие, все сущее, как конечное отрицание первой стадии становления, поскольку ограничивает первичное бытие своим содержанием, должно все время фиксировать это свое онтологическое содержание.

Поскольку в себе каждое сущее второй стадии представляет собой неполную, конечную определенность, ограниченную единичной формой, то в нем присутствует не только идеальное, конкретное, но и материальное, абстрактное начало, присущее чистому бытию. Чтобы обладать собственным бытием, сущее должно обеспечивать его первичное и единственное свойство, состоящее в абстрактном отрицании всего, что имеет форму, т. е. идеальное проявление. Абстрактное отрицание состоит в полном и абсолютном уничтожении своего объекта при переводе его

формы из актуального в потенциальное состояние. Лишенная формы содержание объекта представляет собой чистое, неопределенное бытие, которое и входит в состав субъекта отрицания, обеспечивая его собственное абстрактное бытие, утверждающее себя за счет другого сущего. Т. е. отрицание формы сущего путем его уничтожения и поглощения, как это происходит в природе при взаимном поедании различных живых существ, является основным проявлением первичного бытия на второй стадии онтологического процесса. Сама жизнь отдельных существ, их конечное бытие полностью опосредовано необходимостью отрицания других форм сущего и присвоения их чистого бытия как субстанции непосредственного существования.

Таким образом, на второй стадии происходит конечное отрицание бесконечной неопределенности абстрактного бытия, в результате чего возникает конечная определенность всего сущего. Но поскольку становление есть процесс диалектический, то первая стадия не отрицается абсолютно, но преодолевается или снимается тем, что входит в содержание каждого конечного сущего как основа его единичного существования.

Все сущее второй стадии различается по степени конкретности и актуальности своей формы. Поскольку процесс становления сущего состоит в прогрессивном движении от абстрактного к конкретному, то на каждой ступени достигается все более актуальное содержание. Форма сущего актуализируется через отрицание неопределенности его абстрактного бытия. Вместе с процессом конкретизации бытия сущего и достижения им все большей определенности происходит его индивидуализация. Каждая форма сущего обладает своей степенью конкретности, т. е. внутреннего единства его содержания, которое опосредует собой единичное, индивидуальное бытие. Поскольку под конкретным следует понимать то, что объединяется в своей определенности, то чем более конкретным является сущее, тем выше степень уникальности, отличия его единичного бытия от всего остального. Чем более актуальной и определенной является форма сущего, отрицающая собой все абстрактное и неопределенное, что присуще его непосредственному бытию, тем более конкретным и полным оказывается его содержание. Поскольку каждый момент сущего включает в себя не только его собственное бытие, но и другие моменты, которые находятся в нем в идеальной или потенциальной форме, то чем более конкретным или полным является это содержание, тем сильнее выражена особенность данного сущего. Т. е., охватывая собой отдельную часть реальности, сущее конкретизирует, объединяет в себе отдельные моменты, обнаруживая свое индивидуальное отличие от всего того, что не входит в его содержание. Это и есть конкретное тождество или единство различенного, которое образует собой единичное бытие каждого момента второй стадии становления. Но поскольку все сущее данной стадии обладает только конечной определенностью, то конкретное тождество каждого момента не является абсолютным и идеальным. Оно содержит в себе не только конкретную форму, состоящую из множества снятых, т. е. идеальных или потенциальных моментов, но и абстрактное содержание первой стадии. Абстрактное бытие присутствует во всем сущем, составляя основу его непосредственного существования. Только в процессе становления всего сущего происходит диалектическое отрицание его абстрактного бытия, в результате чего оно обретает логическую форму и необходимое определение, переходя из непроявленного в актуальное состояние. При этом на второй стадии становления бытия и, соответственно, во всем сущем действуют две противоположные тенденции.

С одной стороны, все сущее в процессе своего становления стремится к бесконечной конкретизации и достижению конкретного тождества, которое есть опосредованное собой абсолютное единство каждого момента, его предельно личностная, высшая и идеальная форма бытия. В отличие от абстрактного тождества, которое есть ничем не опосредованное – непосредственное единство первичного бытия, конкретное тождество не дано изначально, но есть предельная цель всего становления, поскольку воплощает собой абсолютное единство, свободное от всего абстрактного и неопределенного, что присуще бытию. Это абсолютное единство в силу того, что каждый его момент обладает бесконечной определенностью своей идеальной логической формы, уже не состоит из отдельных моментов, но есть только бесконечная сила, которая их всех объединяет.

С другой стороны, на второй стадии становления бытие всего сущего, состоящего из абстрактных и поэтому конечных моментов, действует изнутри каждого момента, стремясь сохранить себя в качестве бесконечной неопределенности. Данная тенденция стремится вернуть все сущее в его изначально, непроявленное состояние, в абстрактном единстве с чистым бытием. Т. е. все сущее содержит в себе онтологическую основу, которая не только опосредует собой его существование в качестве множества абстрактных и поэтому конечных моментов, но и является причиной этой самой неполноты и конечности их бытия. Само бытие не обладает тенденцией к реализации моментов сущего, но, напротив, как всеобщая неопределенность, отрицает собой любое свое опре-

деление. Абстрактное бытие только переходит в форму сущего на второй стадии становления, проявляя данное свое свойство в пределах бытия всех отдельных моментов. При этом данное отношение бытия к форме сущего обнаруживает себя не только между отдельными моментами сущего, которые друг друга взаимно отрицают для поддержания своего бытия, но и внутри каждого момента, как самоотрицание его уникальной идеальной сущности.

Как было сказано, абстрактное бытие, которое теперь уже присутствует в каждом моменте второй стадии становления, т. е. во всем сущем, лишено всякой формы и определения. Единственным свойством, определяющим его онтологическое значение, выступает отрицание им всякой актуальной формы, имеющей логическое, идеальное определение. На данной стадии бытие не дано непосредственно, но перешло во вторую форму своего определения и содержится только в отдельных моментах сущего. Т. е. единственным источником единичного бытия каждого сущего может выступать только другое, как правило менее конкретное, сущее. Поэтому, чтобы сущее могло существовать, оно своими действиями или бессознательными движениями своего бытия должно отрицать другие проявленные формы сущего. В отношении этих отрицаемых форм, которые через разрушение их особенной формы лишаются своего бытия, переходя в содержание субъекта отрицания, данное действие выступает как совершение зла. Таким образом, в основе любого зла как отрицания конечного бытия какого-либо сущего лежит действие его собственной и вместе с тем всеобщей онтологической основы. Т. е. зло имеет свою основу в самом бытии, которое выступает единственным источником отрицания актуальной формы – всего идеального и духовного, что есть в сущем. Через это отрицание форма сущего перестает быть реальной, становясь только потенциальной, а его бытие теряет определение, возвращаясь на первую стадию становления, растворяясь в другом сущем. Для того сущего, которое уничтожается под действием негативности абстрактного бытия другого сущего с целью отчуждения его бытия, возврат к первой стадии становления – в непроявленное, безличное состояние и представляет собой настоящее зло. В пределах второй стадии форма, идеальная по своей природе, выступает не как цель всего онтологического процесса, но только как средство для бытия первой стадии, которое получает конечное определение, заключаясь в пределы сущего. Тем самым абстрактно-всеобщее бытие на данной стадии получает еще одно – этическое определение, проявляя себя как злое по своей природе.

На третьей стадии становления от абстрактного различия множества моментов сущего бытие переходит в форму конкретного тождества, достигая тем самым бесконечной определенности. Конечная определенность отдельных моментов через диалектическое отрицание их абстрактного различия становится конкретным тождеством, в котором уже нет ничего абстрактного, изолированного и тем самым в себе неопределенного. Все содержание бытия на данной стадии становится идеальным по своей форме, достигая конкретного тождества с мышлением и сознанием. Идеальное бытие как конкретное тождество есть высший результат и цель всеобщего процесса становления, за пределами которого уже нет иного бытия. Становление бытия завершается полным и окончательным, т. е. абсолютным, отрицанием его неопределенности, которая неизбежно присутствует на первых двух стадиях.

Конкретное тождество, как диалектическое единство различенного, отрицает в себе любое абстрактное тождество или непосредственное единство как неразличенность его содержания. Только в конкретном тождестве, которое делает идеальным каждый свой момент в бесконечной определенности их формы, достигается подлинное, позитивное и абсолютное единство. На данной стадии полное тождество всех возможных сторон бытия и оно само обретает форму истины, или абсолютного знания, в котором каждый момент предстает как идея во всеобщем мышлении. При этом конкретное тождество как всеобщее самосознание – идеальное по своей форме – есть только результат всего процесса становления бытия.

Конкретное тождество не есть непосредственное единство первой стадии, но опосредовано внутри себя, обладая абсолютным единством. Поскольку данное единство не является абстрактным в отношении своего внутреннего конкретного содержания, оно опосредовано не собой, но своими моментами. Тем самым решается главный вопрос философии о необходимости бытия множества моментов единой субстанции. Абсолют только тогда достигает предельного единства с собой, когда он опосредован бесконечной различенностью и конкретной, т. е. идеальной, формой своих моментов. Конкретное тождество абсолюта достигается только при условии, что каждый его момент становится бесконечной по содержанию конкретной формой, единой со всеми остальными моментами. В своем конкретном тождестве каждый такой момент является идеальным, поскольку содержит в себе в идеальной форме всю полноту бытия и все возможные моменты. На уровне бесконечной конкретизации он воплощает полное единство всех сторон бытия: субъекта и объекта, мышления и бытия, духа и природы, т. е. идеального и реального. Идеальное содержание сознания такого момента становится реальным содержанием самого бытия,

определяя собой все, что его окружает и предстает в качестве объекта. Т. е. для него уже не существует ничего абстрактного и внешнего, но все содержание бытия есть проявление идеальной формы его сознания. Таким образом полное отрицание абстрактной формы бытия первых двух стадий происходит не в абсолюте как некой всеобщей идее, но в сознании субъекта, который реализовал конкретное тождество всех своих идеальных моментов. В сознании такого субъекта возникает абсолютное, т. е. опосредованное, единство различного, которое само себя опосредует и тем самым полагает собственное бесконечное бытие как идеальное, но не менее реальное и всеобщее. Так как субъект конкретного тождества как идеальная форма есть опосредующее, т. е. деятельное начало, то все объективное бытие как опосредованное и снятое становится содержанием его сознания. Тем самым конкретное тождество, как высшая цель становления бытия, опосредовано сознанием субъекта, который через действие своей негативности отрицает неопределенность бытия, давая ему определение.

Таким образом, конкретное тождество как опосредованное единство различного есть высшая цель всего процесса конкретизации и становления бытия в трех его стадиях. Эта цель опосредована бесконечной конкретизацией каждого момента бытия, при которой все они совпадают, образуя абсолютное единство. Поэтому конкретное тождество не является началом всего процесса, но есть только его окончательный результат, в котором бытие достигает идеальной формы, образуя тождество с мышлением и сознанием. Если на первых двух стадиях бытие отрицало собой все актуальные формы, стремясь сделать их непроявленным содержанием своей бесконечной неопределенности, то теперь оно само в результате его отрицания стало идеальным, вступив в окончательное тождество с духом и идеей как высшей формой бытия. Третья стадия завершает собой весь онтологический процесс через диалектическое, полное и окончательное отрицание абстрактного бытия как абсолютной неразличности всех его потенциальных моментов. Поскольку единство абсолюта опосредуется конкретным тождеством идеальной формы его моментов, то оно возникает прежде всего в мышлении отдельных субъектов, которые, осознавая себя как уникальное единство всех возможных форм сущего, достигают предельной степени индивидуализации.

В конкретном тождестве всех своих актуальных моментов на третьей стадии становления бытие переходит в идеальную форму, в которой субъект и объект, мышление и бытие, дух и природа полностью совпадают, образуя собой диалектическое единство. Таким образом, весь процесс становления совершается в пределах бытия, от его абстрактного до конкретного определения. Идеальная форма достигает тождества с бытием, являясь результатом отрицания его неопределенности. Но идеальная форма, только как результат всего процесса конкретизации бытия, не может выступать его причиной. Тем более это касается самого бытия в его изначальной, абстрактной форме, которое определяется отрицанием всех актуальных форм и идей. Т. е. бытие не только не выступает причиной отрицания неопределенности своего абстрактного тождества в форме идеального бытия конкретного тождества – в конце всего процесса, но и оказывает ему максимальное сопротивление. Поскольку за пределами бытия нет и не может быть никакого иного, пусть даже идеального бытия, которое бы его отрицало, то единственным субъектом его абсолютного отрицания и началом процесса становления как его конкретизации выступает ничто. Источником конкретизации бытия выступает не оно само, которое только сопротивляется данному процессу, стремясь растворить в себе, сделать неразличными все актуальные формы, но только то, что абсолютно ему трансцендентно. Ничто не имеет определений в пределах бытия, оно непостижимо в своей запредельности. Как полное отсутствие всего ничто обнаруживает себя только в столкновении с бытием, после чего возникает нечто более определенное, чем абстрактное тождество. В самом бытии как однородном и тождественном себе нет ничего, что способно его конкретизировать, вызывая появление отдельных форм сущего. Тем самым единственной причиной актуального бытия всего сущего выступает ничто, которое своей абсолютной негативностью отрицает абстрактное бытие первой стадии становления, давая ему форму и определение. При этом все сущее содержит в себе двойственность духовного и материального, т. е. актуальной формы и непроявленного содержания бытия. Получив конечное определение в результате столкновения с ничто, абстрактное бытие не исчезло, но перешло в содержание всех форм сущего, став материальной основой их непосредственного существования. В свою очередь сила негативности как проявление ничто не перестала действовать на бытие сущего, вызывая его становление и конкретизацию.

Для полного отрицания абстрактного бытия и его перехода в идеальную форму конкретного тождества всех возможных моментов, когда единство достигается путем бесконечного определения каждого момента, необходим третий этап становления. Ничто проявляет себя только как отрицание абстрактного бытия, которое существует в пределах первых двух стадий становления, т. е. как всеобщее содержание первой стадии и в единичных моментах сущего второй

стадии. Когда бытие достигает формы конкретного тождества, на него уже не действует всеобщая негативность, которая до этого определяла весь онтологический процесс. Ничто реализует себя в полной и всеобщей конкретизации бытия на третьей стадии его становления, когда оно становится идеальным по форме и бесконечно актуальным по содержанию. Действие абсолютной негативности ничто прекращается с переходом бытия в конкретное тождество, которое есть идеальное бытие, не выходящее за свои пределы. Тем самым идеальное бытие конкретного тождества определяется как ничем не отрицаемое и вечное, т. е. никогда не переходящее в ничто, трансцендентное всем формам бытия. При этом и само ничто получает дополнительное определение, кроме того, что оно отрицает собой абстрактное бытие, являясь единственным источником его становления. Ничто не отрицает собой конкретное тождество как опосредованное, позитивное и прогрессивное единство, в котором уже нет никаких абстрактных моментов. Идеальная форма бытия становится вечным и завершающим моментом всего процесса становления. Если идеальное не переходит в ничто посредством действия его негативности, то ничто определяется как абсолютно трансцендентное в отношении всех форм бытия. Проявляя себя через отрицание абстрактной формы бытия, ничто тем не менее остается абсолютно трансцендентным началом. Только ничто можно назвать действительно трансцендентным, поскольку только оно, выходя за пределы всех возможных форм бытия, своей абсолютной негативностью определяет их актуализацию во всеобщем процессе становления. Как абсолютно запредельное в отношении всех форм бытия, ничто тем не менее проявляет себя в бытии как его отрицание. Тем самым бытие выступает средством проявления ничто, которое, будучи ничем в онтологическом измерении, остается абсолютно трансцендентным. Т. е. бытие обнаруживает в себе действие того, что выходит за его пределы. Будучи абсолютно трансцендентным всему, ничто выходит за все возможные пределы и, пересекая их, проявляет свое действие во всем. Ничто отрицает собой абстрактное бытие и его неопределенность до того момента, пока оно не пройдет весь путь становления и не станет конкретной, идеальной формой. Высшая, идеальная форма бытия уже не содержит в себе ничего абстрактного и неопределенного и поэтому не нуждается в дальнейшем отрицании. Поскольку идеальная форма ничем не отрицается и не переходит в ничто как абсолютно трансцендентное, она обладает таким атрибутом, как вечность. Полное отрицание абстрактного бытия в результате всего процесса становления завершается утверждением вечности и актуальной бесконечности его идеальной формы. Т. е. бытие становится вечным и идеальным только в результате своего становления и конкретизации.

Поскольку, как было сказано, конкретное тождество есть опосредованное единство различного, для своего появления на третьей, завершающей стадии становления оно должно быть опосредовано в каждом единичном моменте бытия. Оно достигается только тогда, когда каждый момент получит бесконечную конкретизацию, тем самым опосредуя собой конкретное тождество как абсолютное, но деятельное единство и высшую цель бытия. При этом конкретное тождество отдельного момента бытия предполагает, что именно в его индивидуальной субъективности достигается диалектическое единство всех возможных определений: субъекта и объекта, мышления и бытия, духа и природы и т. д. Т. е. всеобщее конкретное тождество всех моментов бытия в их диалектическом единстве опосредовано конкретным тождеством данных моментов, каждый из которых заключает в себе идеальные формы всех остальных моментов. Каждый такой момент сущего оказывается конкретным субъектом, в сознании которого вступают в тождество отдельные, до этого абстрактные определения бытия и проявляется их актуальная форма. Таким образом, идеальная форма бытия как цель его становления становится актуальной в сознании конкретного субъекта, который и есть опосредующая причина конкретного тождества как абсолюта, к которому все стремится. Именно сознание конкретного субъекта, опосредующего собой идеальное по форме конкретное тождество, конкретизирует абстрактное бытие, сводит воедино отдельные его моменты, отрицая их внутреннюю неопределенность. Сознание субъекта актуализирует в себе как конкретном тождестве идеальные формы бытия, тем самым отрицая его неопределенность, начиная со второй стадии онтологического процесса.

Как стало известно, причиной всего процесса конкретизации бытия, его становления до идеальной формы выступает ничто, которое своей абсолютной негативностью, находясь за пределами всех форм бытия, отрицает его абстрактное тождество, тем самым делая актуальными все его потенциальные моменты. Но конкретное тождество как высшая форма абсолюта есть опосредованное, прогрессивное единство, которое активно объединяет все свои моменты, т. е. обладает субъективностью. Поэтому Гегель определяет его как субстанцию-субъект: «То, что истинное действительно только как система, или то, что субстанция по существу есть субъект, выражено в представлении, которое провозглашает абсолютное *духом*, – самое возвышенное понятие, и притом понятие, которое принадлежит новому времени и его религии» [1, с. 20]. Т. е.

абсолют как цель, которая достигается только в результате всего становления, должен быть опосредован конкретным тождеством и идеальной формой отдельных своих моментов. Каждый такой конкретный момент выступает субъектом опосредования абсолютного единства, т. е. опосредует собой конкретизацию бытия и процесс его становления начиная со второй стадии, когда и возникает сознание, в момент осознания им своей независимости от природы. Если на второй стадии бытие получает конечное определение, проникая в каждое сущее в качестве его непроявленной онтологической основы, то ничто, как активная сила отрицания, именно теперь вступает с ним в открытое столкновение.

Процесс становления как прогресс в конкретизации бытия, который завершается полной победой духа или идеальной формы над абстрактным содержанием, был бы невозможен без того опосредующего начала, которым выступает сознание как момент конкретного тождества. Поскольку в конкретном тождестве все моменты и определения находятся в диалектическом единстве, при этом не теряя своей особенности и формы, то и сознание, как такое тождество, в первую очередь объединяет собой самые крайние противоположности. Т. е. конкретное тождество впервые возникает в результате столкновения таких крайних противоположностей, как бытие и ничто. Именно сознание есть точка их столкновения, поскольку только оно достигает такой степени актуализации идеальных форм, что это приводит к их конкретному тождеству в его пределах. Тем самым первым моментом бытия и всего сущего, который реализует в себе конкретное тождество, приводящее самые крайние противоположности к их столкновению и взаимному определению, выступает сознание. Как первое воплощение абсолюта на второй стадии становления, сознание опосредует собой процесс конкретизации бытия, отрицая его неопределенность и превращая его в идеальное по форме, подобное себе конкретное тождество.

Последние достижения диалектики связаны не только с философией Гегеля, но и с дальнейшим развитием его идей в неогегельянстве XX в. [2]. Диалектическое понимание сознания наиболее полно было выражено в атеистическом экзистенциализме А. Кожева. Согласно его концепции, диалектично не само бытие, которое представляет собой тождество Бога и природы, как это было у Гегеля, но исключительно человеческое мышление. Собственное бытие человека есть «ничтожение», «отрицающее само себя через негацию мира» [3, с. 298]. Только человеческое бытие, вносящее отрицательность в тождественную себе объективную реальность, диалектично [4, с. 28]. Одним из главных достижений Гегеля по сравнению с прежней диалектикой Кожев считает идею человека как «свободного исторического Индивидуума (или “Личности”)» [5, с. 665]. В понимании человека Гегель следует иудеохристианской традиции. Согласно ей, человек наделяется свободой, состоящей в отрицании им собственной природы и природного бытия. Не подчиняясь естественной необходимости (чудо), человек «создает некий новый, соразмерный ему» исторический мир. В свою очередь Кожев, исходя из атеистической интерпретации «Феноменологии духа» Гегеля, определяет человека как диалектическое отрицание тождества Бога и природы. «Нет, стало быть, Духа, кроме живущего в Мире Человека. И “Бог” действителен лишь внутри этого природного Мира, в котором он существует только в рамках человеческого богословия» [6, с. 669]. Дух как «Наука», возникающая «к концу исторического становления Человека», как «Мудрость» и «абсолютное Знание» есть результат некоторой «деятельности», изначально присущей сознанию, которое воплощает самое первое диалектическое противоречие между бытием и ничто. «Деятельность» сознания Гегель называет «рассудком», который отрицает собой тождество наличного бытия, давая ему форму и определение. «Деятельность разложения [на составные части] есть сила и работа *рассудка*, изумительнейшей и величайшей или, лучше сказать, абсолютной мощи» [7, с. 25]. Именно через отрицание налично-данного рассудок «приобретает собственное наличное бытие и обособленную свободу», – в нем «проявляется огромная сила негативного; это – энергия мышления, чистого “я”» [8]. В качестве этой силы дух обретает «себя самого в абсолютной разорванности», т. е., пребывая в «негативном», обращает его в бытие. Ключевой момент всей философии Гегеля состоит в том, что дух, абсолютное есть субъект, «который тем, что он в своей стихии сообщает определенности наличное бытие, снимает абстрактную, т. е. только вообще *сущую* непосредственность, и тем самым есть подлинная субстанция, бытие или та непосредственность, у которой нет опосредования вне ее, но которая сама есть это опосредование» [9].

Согласно А. Кожеву, именно открытая Гегелем категория *негативности* есть сущность человеческой экзистенции, состоящая в деятельном отрицании тождества «налично-данного», или природы. Сама *негативность* как человеческая «Самость» или «энергия чистого “Я”» проявляется в деятельности «Рассудка», который дает конечное определение бесконечно неопределенному бытию, тем самым актуализируя «для-себя» его формы [10, с. 679]. Своей сознательной деятельностью в отношении природы на уровне познания и практики ее освоения человек творит собственный – «технический, или культурный, а чаще социальный, или исторический» мир

[11, с. 680]. Свободное созидание истории противостоит главной тенденции бытия к бесформенному существованию, не детерминировано ничем онтологическим, но обусловлено негативностью, которая сама по себе есть чистое ничто. «Это Ничто ничтожествует в Бытии в качестве Действия (чистого Я). Но Действие ничтожествует, уничтожая Бытие и, следовательно, уничтожая самое себя, ибо без Бытия оно – всего лишь Ничто» [12, с. 681]. Т. е. для Кожева негативность как конечность бытия и действия ограничена только пределами человеческой экзистенции, не имея под собой иных, трансцендентных причин. Поэтому в его понимании исторический мир должен иметь начало и конец, а цель истории состоит в окончательном примирении негативности в виде мудрости, которая есть полнота самосознания мудреца, признающего себя конечным. Тем самым процесс антропогенеза должен завершиться в полном осуществлении негативности через всю совокупность конечных определений бытия, которую Кожев считает мудростью, или абсолютным знанием. «Только смертью порождается Человек в Природе, только смерть заставляет его идти к своему назначению – стать Мудрецом, полностью осознавшим себя и, стало быть, собственную конечность» [13, с. 683].

Таким образом, современная диалектика приходит к выводу, что именно сознание через отрицание естественной основы в своей и внешней природе, через борьбу и труд опосредует собой весь исторический и в конечном счете онтологический процесс [14]. Только сознание обладает той абсолютной негативностью, которая способна преодолеть бесконечную неопределенность бытия, отрицая свою онтологическую основу, тем самым реализуя себя в форме духа, свободного от законов материальной природы.

Сознание как самая первая реализация конкретного тождества впервые появляется на второй стадии становления вместе с возникновением конечных форм сущего или природы как объективной реальности, которая состоит из моментов абстрактного тождества. До того как осознать свое отличие от природы, тем самым впервые проявиться в качестве идеальной формы, сознание потенциально присутствует в различных формах жизни, бессознательно совершенствуя их способы выживания. Таким образом, то конкретное тождество, которое составляет сущность сознания, потенциально заложено во всем сущем, но оно, повинуясь своей онтологической основе, стремится максимальным образом приспособиться к природе как источнику жизни, т. е. достичь с ней абстрактного тождества. Данное стремление всего живого, обусловленное естественной необходимостью и законом бытия, который состоит в отрицании им всех актуальных форм, не только не способствует появлению сознания, но, напротив, как это только возможно, препятствует реализации конкретного тождества в форме сознания. На данной стадии две формы бытия: конкретное тождество как идеальная форма, воплощенная в сознании, и абстрактное тождество как материальная форма или само бытие в его изначальном виде, воплощенная в природе, – впервые вступают в борьбу и взаимное отрицание. Но сознание содержится в природе только как возможность, или идеальное, т. е. не реальное по своему статусу, не обладающее собственным актуальным бытием. Поскольку то, чего нет, не может каким-то образом эволюционировать вместе со всей остальной природой или появиться в результате развития отдельных ее существ, то сознание никоим образом не обязано природе своим появлением. Отделяя себя от всей остальной природы, сознание тем самым показывает отношение конкретного тождества идеальной формы к абстрактному тождеству бытия. Именно сознание отрицает собой абстрактное, неразличенное тождество природы, давая ему определение в своих, чуждых природе, идеальных формах.

Во всем культурно-историческом процессе возникали различные теории о сущности сознания и его появлении в природе. В конечном счете этот вопрос сводится к одной из главных проблем философии об отношении мышления и бытия. Как известно, есть два основных подхода к решению данной проблемы, определяющих, что первично: идеальное или материальное. С точки зрения материализма, к которому можно отнести науку как попытку познания объективных основ бытия, сознание возникает в результате развития природы до такого уровня организации, когда живая материя проявляет новые формы движения. Материализм и наука не признают, что сознание обладает собственным идеальным бытием вне зависимости от внешней природы. Таким образом, данный подход ограничивает бытие сознания пределами природы как той единственной объективной реальности, из которой только и может возникнуть идеальное.

Второй подход, напротив, приписывает сознанию собственное абстрактное бытие за пределами природы как внешнего проявления всеобщей идеи. С точки зрения религии и идеализма, которые определяют сознание в качестве вечной, идеальной сущности, само идеальное обладает изначальным бытием независимо от внешнего мира. Если первый подход дает природе абстрактное определение, сводя все проявления духа и сознания к движению материи, то идеализм и религия не менее ограничены своим абстрактным пониманием идеального начала. В опреде-

лени сущности сознания идеализм выражает другую крайность, утверждая, что идеальное бытие находится за пределами природы и не нуждается в ее существовании, т. е. духовное начало абстрагируется от материи и тем самым ограничивается. В данном случае также реализуется метафизическое определение бытия, но не достигается познание всей диалектики его становления в трех основных стадиях. Все данные направления, несмотря на их различие, абстрагируют только отдельную стадию процесса становления, полагая ее в качестве основы и причины появления всего сущего, в том числе и сознания.

Несмотря на то что культурно-исторический процесс был тотально детерминирован реализацией в нем данных, метафизических способов решения проблемы бытия и сознания, необходимым образом должен найти свое выражение третий, диалектический подход. На протяжении всей истории философии метафизика утверждала, что абсолют как идеальная сущность бытия есть абстрактное тождество или неразличенность всех его моментов. Диалектика полностью отвергает данный подход, приходя к выводу, что абсолют есть не изначальная идеальная основа бытия, но результат его становления или конкретизации. Поскольку абсолют как конкретное тождество и идеальное бытие есть предельная цель становления, то идеальное вообще возникает только в результате всего процесса. Идеальное вообще, все его формы и само сознание возможны только как моменты конкретного тождества, в котором нет ничего абстрактного и неопределенного, что характерно для материи. Только достигнув предельной степени конкретизации, идея предстает в качестве вечной, неизменной сущности бытия, поскольку за его пределами нет ничего и дальнейшее становление оказывается невозможным.

Конкретное тождество абсолюта впервые проявляет себя на второй стадии становления в форме сознания, которое, осознавая себя в природе, выступает единственным субъектом ее конкретизации. Только через отрицание конкретным тождеством сознания абстрактное бытие первой стадии получает конечное определение в виде природы как совокупности всего сущего на второй стадии становления. Но, чтобы отрицать собой все абстрактное бытие, актуализируя скрытые в нем формы, сознание должно проявлять через себя абсолютную негативность, которой обладает только ничто. Поскольку ничто абсолютно трансцендентно всем формам и стадиям становления бытия, оно выходит за все возможные пределы, т. е. для него нет никаких мыслимых пределов [15]. Ничто ничем не ограничено и в этом смысле присутствует абсолютно во всем как небытие или простое отсутствие того, что не является данным предметом. В форме небытия, которое есть только пустота или отсутствие всего, ничто присутствует во всем сущем, являя собой его потенциальное отрицание [16]. Но это небытие не проявляет себя как актуальное, деятельное уничтожение до того момента, пока ничто не вступит в отрицание со всем бытием. Как было сказано, все бытие в своем первом проявлении есть абстрактное тождество, не содержащее в себе никакого иного определения или актуальной формы. Все сущее есть только отдельные моменты тождества, ограниченные своим собственным абстрактным бытием, и потому конечные. Ни одно сущее не способно вместить в себя абстрактное бытие как единое и всеобщее, только сознание обнаруживает его в полной мере. Сознание как конкретное тождество бытия и ничто возникает только в момент их столкновения. Пока сознание не реализовало в себе понятие всеобщего бытия, оно не достигает формы конкретного тождества, оставаясь абстрактным моментом в одном ряду со всем остальным сущим. Как только всеобщее бытие предстает в сознании, происходит столкновение бытия и ничто, что служит началом конкретизации всего мира. В качестве пустого небытия ничто нигде не вступало в столкновение с бытием, не проявляя своей абсолютной негативности. Для того чтобы небытие, присущее сущему как показатель неполноты его конечного определения, активизировалось в форме ничто, оно должно вступить в отрицание с абстрактным бытием, которое становится актуальным только для сознания.

Абсолютная негативность ничто, отрицающего собой абстрактное бытие в его полной неопределенности, проявляет себя только в момент столкновения с этим бытием в пределах сознания. Только в пределах сознания две абсолютные крайности, бытие и ничто, вступают во взаимное отрицание, порождая конкретное тождество, которое есть идеальное бытие или высшая цель становления. Тем самым идеальное как таковое, т. е. конкретное тождество актуальных форм и определений, возникает как результат отрицания бытия абсолютной негативностью ничто в пределах сознания. Поскольку сознание отличается от всего сущего тем, что оно представляет собой момент не абстрактного, но радикально иного, конкретного тождества, то оно, как идеальная форма, также возникает только в самый момент столкновения бытия и ничто. Сознание предстает не только средством, но и результатом или, можно сказать, целью их соотношения. Поскольку целью становления выступает конкретное тождество как идеальная форма бытия, вечная в своей абсолютной проявленности, то и сознание выступает в уникальном статусе логически необходимого, опосредующего начала или субъекта конкретизации бытия. Идеальное бытие сознания, как и все идеальное, возникает только в результате действия ничто, отрицающего

собой то абстрактное бытие, которое впервые обнаруживает себя в сознании. Можно сказать, что сознание есть та единственная в мире точка отрицания между бытием и ничто, которая сама возникает только в момент их столкновения. Поэтому ни одна из прежних, метафизических теорий о происхождении сознания не соответствует его конкретной форме, которая не ограничена ни одной из сторон бытия, но есть их конкретное тождество. Вечное и идеальное есть только результат действия ничто, но этот результат опосредован идеальной формой сознания. Т. е. сознание есть самый первый момент столкновения бытия и ничто, посредством которого происходит весь дальнейший процесс становления и конкретизации бытия до достижения им идеальной формы. Сознание спонтанно возникает в результате отрицания абстрактного бытия первой стадии под действием абсолютной негативности ничто. Отвергая все иные концепции, можно с уверенностью утверждать, что сознание не существует ни как часть природы, ни как потусторонняя ей идеальная сущность. Сознание и природа возникают в результате отрицания абстрактной формы бытия на второй стадии становления. Но в отличие от природы сознание есть конкретное тождество, опосредующее собой дальнейшую конкретизацию бытия и всего сущего.

Данное определение сознания не только раскрывает его сущность, но и позволяет понять логику всего культурно-исторического процесса, выявляя причину появления отдельных форм познания. На ранних стадиях развития культуры, когда сознание начинает осознавать свое коренное отличие от природы, оно стремится определить себя в качестве некоей особой, идеальной сущности. Сознание еще не постигает себя как конкретное тождество, но смутно сознает, что вся внешняя природа, объективная реальность или материальный мир обладает совершенно иным качеством. Происходит осознание, что вся природа как проявление бытия в виде совокупности его абстрактных моментов является абсолютно чуждой сознанию. Оно ощущает всю невыносимость своего бытия в непосредственном единстве с природой, в одном ряду со всем остальным сущим, в качестве одного из ее конечных моментов. Пытаясь вырваться за пределы природы, сознание порождает такие формы познания, как религия и идеализм, которые разделяют идеальное и реальное. Они верят в возможность окончательного освобождения сознания от чуждой ему природы через непосредственное тождество с идеальным бытием при помощи различных форм познания и духовной практики. Определяя идеальное бытие в качестве тождественной себе, вечной основы всего сущего, религия абстрагирует ее от природы, т. е. других стадий становления бытия. Исходя из данных теоретических положений, религия и идеализм на практическом и онтологическом уровне стремятся реализовать тождество сознания с идеальным миром. Они выбрасывают наверх своего рода веревки, по которым сознание должно вырваться наружу, за пределы материи в некое трансцендентное, идеальное бытие. Но все эти веревки так и повисают в пустоте, не достигая своей цели, поскольку даже высшее, идеальное бытие не может быть трансцендентным в отношении других своих форм и стадий становления. За пределами бытия ничего нет или есть только ничто, трансцендентное абсолютно всему, т. е. не имеет никаких пределов для своего присутствия во всем. Идеальное бытие возможно только в качестве опосредованного сознанием конкретного тождества. Все попытки освободить сознание от природы как чуждого ему абстрактного бытия, отрицающего все актуальные формы, не могут быть реализованы. Сознание возникает не из идеального мира, который, согласно религии, существует вечно и, как форма всего сущего, определяет природу, но только на второй стадии становления в результате столкновения бытия и ничто. Только через действие абсолютной негативности ничто, прежде всего идеального, возникает сознание как конкретное тождество, опосредующее собой дальнейшее становление бытия и достижение им высшей, идеальной формы.

Таким образом, в результате спонтанного столкновения бытия и ничто возникает сознание как первое воплощение идеальной формы бытия. Впервые конкретное тождество как идеальное бытие, отрицающее в процессе конкретизации все абстрактные моменты, возникает на второй стадии становления в форме сознания. Идеальное по форме, конкретное тождество сознания противостоит абстрактному тождеству бытия и природы, тем самым осознавая свое уникальное, неповторимое отличие от всего сущего. Ощущая невыносимость своего бытия в абстрактном тождестве с природой, сознание, как абсолютно иное всему, что до него существовало, стремится вырваться за пределы бытия. Деятельность сознания создает культурно-исторический процесс с отдельными формами познания, что в нем возникают. Бегство сознания от мира находит выражение в таких формах познания, как религия и философский идеализм. Они исходят из того, что все идеальное, и в частности сознание как некая абстрактная сущность, обладает вечным, трансцендентным бытием. Т. е. идеальное бытие определяется как трансцендентное, абстрагируясь от всего сущего. Данные направления различными способами стремятся реализовать тождество с этим абстрактным бытием, считая, что только таким способом сознание обретает окончательное освобождение от давления чуждой ему природы. Тем самым они ограничены не только в своем абстрактном определении сознания, но и в возможностях познания истинной сущности идеальной формы. Они не могут

прийти к познанию того, что сознание и все идеальное вообще есть не абстрактное, но конкретное тождество, которое не является изначальным определением бытия, но возникает только в результате его отрицания абсолютным ничто. Именно ничто выступает единственной причиной конкретизации и становления бытия с целью его окончательного отрицания в виде конкретного тождества или идеальной формы, которая обладает абсолютной актуальностью, т. е. не содержит в себе ничего потенциального, непроявленного или каких-либо абстрактных моментов. Первым результатом отрицания выступает сознание, которое, как конкретное тождество, опосредует собой конкретизацию всех остальных, абстрактных моментов сущего, т. е. природы, также возникающей на второй стадии становления бытия. Сознание возникает из природы как его онтологической основы, но обусловлено совершенно трансцендентной причиной, т. е. обнаруживает в себе то, чего никогда не было в природе, а именно духовную сущность, которая, как и все идеальные формы, есть результат отрицания бытия. Таким образом религия и идеализм стремятся найти выход за пределы природы, но не достигают своей цели, поскольку идеального бытия как абстрактной сущности, трансцендентной всему сущему, в реальности не существует. Идеальное бытие есть опосредованное сознанием, конкретное тождество как высшая цель и результат становления. Поскольку на третьей стадии становления бытие обладает бесконечной степенью актуальности своей идеальной формы, то в нем уже не остается никаких абстрактных и неопределенных моментов, требующих необходимого отрицания. Поэтому на идеальное бытие как опосредованное, абсолютное единство всех его конкретных моментов уже не действует сила негативности ничто. Идеальное бытие, не подвергаясь отрицанию со стороны ничто, проявляет себя как вечное и неизменное, т. е. никогда не переходящее в трансцендентное ему небытие. Тем самым ни сознание, ни идеальное вообще, в отличие от абстрактных форм сущего, никуда не исчезают, но обладают вечным бытием, уже независимо от природы. Не завися в своем появлении от природы и не выходя за пределы идеальной формы бытия, сознание не является воплощением какой-либо потусторонней основы. Оно возникает только в тот момент, когда ничто отрицает собой абстрактное бытие, силой своей абсолютной негативности извлекая из его бесконечной неопределенности все возможные формы и проявления.

Осознавая свое отличие от всей природы, сознание, как субъект конкретизации бытия и реализации его идеальной формы, стремится устранить данное противоречие со всем остальным миром. Религия и идеализм стремятся сделать это в форме абстрактного различия, утверждая, что сознание должно полностью освободиться от чуждой ему природы и внешнего мира путем окончательного перехода в некое высшее, потустороннее, идеальное бытие. Тогда произойдет абстрактное разделение идеального и реального и сознание не будет испытывать страданий, находясь в противоречии с миром. Но данный способ отношения сознания к природе не является единственным, поскольку в культурно-историческом процессе необходимо реализуются все логические возможности. Наука и материализм в свою очередь воплощают форму абстрактного тождества между сознанием и природой, снимая их противоречие через утверждение, что дух и сознание подчиняются естественной необходимости и объективным законам природы, из которой они произошли. На этом пути сознание, чтобы не испытывать всей тяжести давления природы, стремится погрузиться в ее глубину для достижения с ней непосредственного единства. Научное познание движется вглубь природы, все больше приближаясь к ее центру и онтологической основе, которая есть абстрактное бытие. Данное стремление дает практические результаты освоения природы, когда сознание, познав ее законы и применяя их в целях улучшения своей жизни, находит некоторое избавление от тяжести пребывания в материальном мире. Абстрактное тождество сознания с природой, т. е. их непосредственное единство, когда идеальное ограничивается только материальным бытием, выражает забвение подлинной сущности сознания, не разрешая его противоречия со всем остальным сущим. Тем самым наука и материализм также ограничены своим определением сознания как проявления абстрактной материи. Согласно их точке зрения, сознание существует только в пределах природы как результат ее развития, т. е. является одной из форм организации материи, которая так и остается объективной и независимой от сознания. Таким образом, отрицается идеальная сущность сознания, что растворяет его в природе, отождествляя со всеми остальными, конечными моментами бытия, т. е. не постигается смысл и цель его появления. Если религиозный идеализм абстрагирует сознание от природы, полагая, что идеальное бытие является абстрактным и трансцендентным, то научный материализм реализует в историческом процессе другую крайность, отрицая само по себе идеальное и отождествляя его с одним из проявлений всеобщей, но не менее абстрактной материи.

Общая закономерность культурно-исторического процесса, состоящая в постепенной конкретизации бытия и мышления, требует отрицания всех абстрактных положений отдельных теорий. Логически необходимое отрицание религиозно-идеалистической и научно-материалистической концепций сознания должно состоять в их диалектическом преодолении. Новый подход

в решении фундаментальной для философии проблемы сущности сознания состоит в его диалектическом определении. Как уже было сказано, с точки зрения данного подхода сознание как самое первое в мире конкретное тождество, вступающее в непримиримое противоречие с абстрактным тождеством бытия и всей природы, имеет сверхприродное происхождение, но его идеальное бытие не является трансцендентным. Идеальное бытие как актуальная форма всего сущего опосредовано сознанием и не существует до его появления в результате столкновения бытия и ничто. Сознание не только не зависит от бытия, потенциально обладая абсолютной свободой, которая проистекает из трансцендентного всему ничто, но выступает единственным в мире субъектом конкретизации бытия и актуализации всей бесконечности его форм и проявлений. Поскольку абстрактное бытие сопротивляется процессу актуализации всех возможных форм, которые в нем потенциально содержатся, то конкретное тождество как высшая идеальная форма бытия опосредовано отрицанием его изначальной, абсолютной неопределенности. Диалектическое отрицание происходит в пределах сознания, но его единственной причиной выступает ничто, действием своей абсолютной негативности извлекающее из бытия все его непроявленные формы. Поскольку ничто ничем не может быть определено, кроме его абсолютной негативности в отношении бытия первой стадии становления, то его действие всегда остается скрытым даже от сознания, в котором оно впервые себя проявляет. Сознание опосредует собой отрицание бытия, выступая только внешней причиной его конкретизации и определения в конкретном тождестве идеальной формы.

Таким образом сознание выступает средством полной и окончательной конкретизации бытия и перехода его в конкретное тождество на третьей стадии становления, когда достигается диалектическое единство между идеальным и реальным, духом и природой, субъектом и объектом, мышлением и бытием. Конкретное тождество как идеальная форма обладает вечным бытием, за пределами которого есть только абсолютное ничто, опосредующее собой весь процесс становления и его завершение на третьей стадии. Тем самым не существует выхода за пределы бытия, т. е. сознание как средство перехода на третью стадию становления, формируя собой идеальное бытие, всегда остается в его пределах, не достигая никакой трансцендентной основы. Из этого следует, что целью и смыслом появления сознания в бытии является его полная конкретизация. Другие формы познания, такие как религиозный идеализм и научный материализм, решают этическую проблему смысла бытия сознания согласно своим теоретическим положениям. Религия, исходя из абстрактного различия идеального бытия и природы, утверждает, что смысл жизни сознания состоит в его полном освобождении от внешнего мира. Наука, напротив, исходя из абстрактного тождества идеальной формы сознания с материальной основой природы, стремится достичь такого уровня освоения и познания природы, чтобы сознание ощущало тождество с внешним миром и не осознавало свое радикальное отличие. При этом данные крайние формы отношения сознания и природы содержат в себе смутное представление об их неустрашимом противоречии, что выражается в стремлении найти решение этой глобальной проблемы.

Только описанный выше диалектический подход, обосновывающий, что конкретное тождество между всеми определениями и моментами бытия находится прежде всего в пределах сознания, способен окончательно разрешить проблему его сущности и смысла жизни. Высшая цель и смысл жизни сознания состоит в конкретном тождестве, т. е. диалектическом единстве с бытием. Но поскольку сознание уже является конкретным тождеством как точка столкновения бытия и ничто, то для него конкретное тождество возможно только с конкретным и идеальным бытием. Конкретное тождество не может содержать в себе абстрактные моменты, поэтому оно достигается только при абсолютной конкретизации бытия. Тем самым для достижения своей высшей цели сознание должно преобразовать абстрактное бытие в соответствии со своей идеальной формой. Т. е. оно должно преодолеть свое абстрактное соотношение с бытием через его тотальное освоение. Только осознав истину о том, что оно есть опосредованное столкновением бытия и ничто первое в мире конкретное тождество, до появления которого не существовало никаких вечных идей, сознание становится действительно конкретным, обладая идеальным бытием и полностью им управляя. Дух и идея как конкретное тождество и идеальное бытие возникают только в результате опосредованного сознанием отрицания абстрактного бытия. Осознавая истинную сущность сознания, мы тем самым вступаем на путь полной и окончательной конкретизации бытия, реализуя единственный смысл жизни.

Ссылки:

1. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. Философия истории : пер. с нем. М., 2007. С. 1–695.
2. Кузнецов В.Н. Французское неогегельянство. М., 1982. 200 с.

3. Кожев А. Очерк феноменологии права // Кожев А. Атеизм и другие работы / пер. с фр. А.М. Руткевича [и др.]. М., 2006. С. 295–322.
4. Там же. С. 28.
5. Кожев А. Введение в чтение Гегеля / пер. с фр. и послесл. А.Г. Погоняйло. СПб., 2003. 792 с.
6. Там же. С. 669.
7. Гегель Г. Феноменология духа. С. 25.
8. Там же.
9. Там же.
10. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. С. 679.
11. Там же. С. 680.
12. Там же. С. 681.
13. Там же. С. 683.
14. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / пер. с англ. М.Б. Левина. М., 2010. 588 с.
15. Кричевский А.В. Сила небытия: метафизика за пределами онтологии : монография. М. ; Берлин, 2015. 591 с.
16. Там же.

References:

- Fukuyama, A & Levin, MB (trans.) 2010, *The End of History and the Last Man*, Moscow, 588 p., (in Russian).
- Hegel, GWF 2007, 'The Phenomenology of Spirit', in *The Phenomenology of Spirit. The Philosophy of History*, Moscow, pp. 1-695, (in Russian).
- Kojève, A & Pogonyajlo, AG (trans.) 2003, *Introduction to the Reading of Hegel: Lectures on the Phenomenology of Spirit*, St. Petersburg, 792 p., (in Russian).
- Kojève, A 2006, 'Outline of a Phenomenology of Right', in A Kojève & AM Rutkevich, et al. (trans.), *Atheism and Other Works*, Moscow, pp. 295-322, (in Russian).
- Krichevskij, AV 2015, *The Power of Nothingness: Metaphysics Beyond Ontology: a Monograph*, Moscow, Berlin, 591 p., (in Russian).
- Kuznetsov, VN 1982, *French Neo-Hegelian*, Moscow, 200 p., (in Russian).